Глава 276 - Соревнование нового года

Фан Цинвэй показала ветру белые перья и превратилась в кошку. Фан Хань знал это. Он также потряс Фэн Байю, почти творческое средство, но однажды Фан Цинсюэ сказал, что женится на Фан Цинвэй на себе, и теперь другая сторона позволила фее журавлей держать Фан Цинвэй, меняющуюся кошку, чтобы увидеть себя, вдруг ему стало как-то не по себе, не знаю, что значит.

"Вы можете быть уверены, что Цин Вэй не может заслужить вас сейчас. Сейчас ты один из самых эффективных кандидатов на Юйхуамэнь. В истинном ученике ты победил Мэн Шаобай, и есть только один Хуатянь. Как я могу позволить Цинвэй снова выйти за тебя замуж?" Фан Цинсюэ, кажется, поняла, о чем думает Фан Ханьсинь: "Цин Вэй, ее личность очень сообразительна, пусть она съест горький кусочек, подождет, пока кошачье тело не изменится обратно в первоначальное тело, она я точно буду знать, как это сделать, и я буду продолжать практиковать это."

"Разве учитель и сестра не заинтересованы в большом положении Юйхуамынь? Вы знаете, вы также являетесь истинным учеником Юйхуамыня, и средства непостижимы. Это также один из моих конкурентов. Хотя я победил Мэн Шаобай, я должен победить сестру, боюсь, это будет трудно".

Фан Хань тихо сказал, с легким искушением в тоне.

Фан Цинсюэ, естественно, является одним из его соперников за большую позицию в игре. Если двое мужчин сейчас рука об руку, Фан Хань не проиграет, но чтобы победить Фан Цинсюэ, боюсь, ему придется заплатить большую цену.

Хотя Ци Пэн Юань Шэня Мэн Шаобэя мощная, на его теле нет магического оружия, и нет такого понятия, как дао. Все они полагаются на свое собственное культивирование.

Фан Цинсюэ может быть другой. "Не гаснущий электрический знак" - это бесконечно близкое к существованию лучшее, а сила чрезвычайно велика. Можно сказать, что все магическое оружие, которое сейчас есть у Фан Ханя, сильное, и даже "Большой символ жизни" - это бой.

Его "Рождение жизни" содержит пятьдесят пять видов великих сверхъестественных сил, и пять императоров не сломлены, но этот символ самый-самый, сила эквивалентна китайскому стилю близка к высшему качеству.

Два символа сталкиваются, и проигрыш определенно несет Фан Хань.

Однако двое мужчин борются друг с другом, Фан Хань, конечно, не будет брать свои собственные оковы, чтобы ударить "не тушить электрический знак", но использовать тысячи средств, тысячи уловок, Фан Цинсюэ может не справиться со зловещими средствами странного.

Если не будет "не тушить электрический знак", конечно, Фан Цинсюэ будет убита Фан Ханом.

"Конечно, мне интересно. Юйхумэнь занимает большое положение, и власть у него необыкновенная. Император в светской жизни - это все равно, что генеральская роль муравья. Даже в мире Сюаньхуан верховный владыка - тоже великан. Я верховный, но только для того, чтобы бороться за великое положение церкви, хотя бы для того, чтобы культивировать секрет долголетия, иначе все будет напрасно. В ближайший день я войду в секрет долголетия, и я

обязательно буду бороться с тобой за учение большой должности. смысл."

Фан Цинсюэ очень освежает, указывая на то, что он должен сразиться с Фан Ханом и побороться за большую должность. Но не сейчас.

"Сестры не хотят встать на ноги и открыть Дом Лэй Ди Дун? Почему вы должны лезть на большую должность Юйхуамынь?" Глаза Фан Хана округлились.

"Легко ли открыть боевое искусство? Как оно может быть открыто? Как это можно сравнить с накоплением врат оперения? Более того, я открыл дом Лэй Ди Дун, не желая стоять самостоятельно, а чтобы уважать останки Лэй Ди. Я все еще перьевые врата. Ученик. " - сказал Фан Цинсюэ: "Сейчас буря раскачивается, грабеж приближается. Укрытие из перьевой двери - это самоистязание, это должно быть тебе ясно".

"Хорошо!

Поскольку у учителя и сестры есть сердце, чтобы обучать большой должности, то придите к секретам долголетия в ближайшие дни, давайте снова соревноваться. Посмотрим на мастера грома или на мои магические навыки".

Фан Хань хаха улыбнулся.

"Ну, соревнование по списку горной реки вот-вот начнется. Просто владыка округа Хунъи тоже практиковал фиолетовый электрический инь-нож, и у него должен быть большой шанс выиграть чемпионат. К сожалению, фея журавля также достигла магического секрета, за который могла бы побороться В некоторых местах я получил лекарство сокровищ. Но она не является ученицей боевого искусства. Она всего лишь духовная птица. Она не может участвовать в Соревновании Листа Шаньхэ".

Фан Цинсюэ слегка покачал головой.

"Кто сказал, что журавлиная фея не является ученицей? Я не буду подготовлен? Эта нефритовая карта является подтверждением ее личности, и истинный внутренний ученик был записан." Фан Хань бросил нефритовую карту журавлиной фее: "Это то, что я получил от старейшин боевых искусств, и пробил косяки, так что несколько старейшин, отвечающих за работу, записали имя журавлиной феи в реестр. Я обхаживал старейшин все эти дни, эту мелочь еще можно сделать. Журавлиная фея, не говори, что ты теперь человек, даже если это все еще журавль, я также обещаю, что ты сможешь участвовать в конкурсе "Список Шаньхэ". Мой Фан Хань в дверях пера, этот груз все еще там".

В замечаниях Фан Хана был виден проблеск силы власти.

Такого никогда не было раньше.

Теперь некоторые старейшины и старейшины стали его супругами. Даже если они превосходны в святости, они будут лишены чувств и будут обязаны своими чувствами. Власть в захвате, что такое личность маленького внутреннего ученика?

Фан Цинсюэ взглянула на него, но не потому, что Фан Хань передал журавлиной фее личность внутреннего ученика. Если бы она пошла за ним, она могла бы его получить, но в том, как Фан Хан говорит, действительно есть немного дразнилки.

Именно он постепенно развивал свой импульс.

Когда этот импульс сформирован, менталитет меняется, а видение становится широким, что является предвестником гигантов древних времен.

Хотя Фан Хань все еще находится на расстоянии четырех или пяти уровней от секрета долголетия, никто не может гарантировать, что он поднимется в этом царстве.

Конечно, Фан Хань и Фан Цинсюэ снова сели за стол и поговорили о даосизме, культивировании и обмене опытом. Они оба гордые и опытные, и у них много опыта. Неосознанно прошло несколько часов.

Когда! Когда! Когда!

Раздался мелодичный звон, и ревущий снег снаружи не мог противостоять размаху колокола. Это был звонкий колокол центрального города Юйхуамень.

"Колокол конкурса Шаньхэбань. Пойдемте посмотрим. Я слышал, что среди внутренних учеников есть много выдающихся талантов, и есть несколько человек, которые культивировали таинственные секреты. По сравнению с прошлым годом, только один человек культивировал магическую тайну, это впечатляет. Многие. Эй, даже несколько некомпетентных рабов моей семьи, Фан Ман, Фан Руи, Фан Ли, действительно ступили в таинственные тайны, и не знали, кто их создал." Фан Цинсюэ усмехнулась и встала: "Высокопоставленный человек, которого Цин Вэй сделал за границей, действительно удивителен. У меня нет таких средств".

"Что? Фан Ман, Фан Жуй, Фан Ли, эти три человека, тоже приобщились к таинственному секрету? Стали учениками Юйхуамыня? И это будет настоящая биография?" Фан Хань был удивлен небольшой закуской, в его глазах эти три человека были даже хуже муравьев.

"Это Цин Вэй встретил нескольких заморских починщиков, одного из которых зовут господин Маг, он собрал этих нескольких рабов в качестве известных учеников и обучил их некоторым заклинаниям культивации. За год они кое-чего достигли". Фан Цинсюэ сказала: "Я бы хотела поближе взглянуть на этих трех слуг".

"Господин Маг, это..."

Сердце Фан Хана неловко сжалось, и два слова вырвались из его головы: "Протоссы?"

Это два ужасных слова, еще более страшных, чем демон, потому что семья демонов, которую создали протоссы, была отделена от протоссов сотни миллионов лет назад.

"Сестры хотят увидеть это в тайне? Тогда вы не пойдете в Шаньхэюань? Мне нужно в город". Фан Хань улыбнулся.

"Я знаю, что вы с Индиго достигли соглашения. Чтобы помочь ей несколько учеников клуба Индиго, есть еще несколько сокровищ, чтобы получить Инь и Ян Ваньшоу Дань, но Шаньхэ список конкурса, есть правила и нормы, ученики не должны вмешиваться. Если ты хочешь Вмешательства, ты должен придумать идеальную стратегию". Фан Цинсюэ.

"Естественно, у меня самая лучшая стратегия. Вперед!" Эй! Фан Ханьхуа стал пятицветным сянгуаном и вошел в центральный город Юйхуамэнь. Он догадывался, что этот конкурс списка горной реки боялся только любых изменений.

"Я хочу участвовать в конкурсе! Хаха! Я хочу получить сокровище, получить средство..."

радостно воскликнула фея журавля, за ней Фан Хань, голос все еще маленькой девочки.

И большой "большой ребенок" туманного малыша тоже взлетел вверх, и он засмеялся.

Главная героиня округа Хунъи намного глубже. Ее культивирование самое высокое. С помощью Фан Цинсюэ она превратилась в настоящий газ. Фиолетовый электрический скальпель может резать вертикально и пересекать квадрат. На этот раз, для первого в списке горной реки, она Доверие является полным, но я слышал, что Фан Цинсюэ сказал, что есть еще некоторые изменения, но я не смею принимать это легкомысленно.

О!

Пять цветов Фан Ханя находятся на трибуне конкурса списков Шаньхэ. В это время честь его личности сравнима с честью Тяньгуна, а великие старейшины, передавшие власть, как только приземлились, сразу же вызвали учеников на сцену. Вибрация.

Во дворе горной реки Дачэн в Юйхуамэне в это время собрались сотни тысяч учеников, плотных и мушиных. Когда Фан Хань посмотрел на это, он понял, что в этом году Юйхуамынь набрал много учеников, не менее 100 000, а количество учеников внутреннего входа удвоилось.

На протяжении многих лет, конкурс списка Шаньхэ, внутренние ученики, чем тест, внешние ученики наблюдали. Этот раз не стал исключением, Фан Хань пронесся глазами, внезапно обнаружил, и, конечно, среди внутренних учеников теста, нашел несколько сильных поколений.

Есть даже несколько внутренних учеников, у которых очень сильное дыхание. Если ничего нет, то никто не сможет увидеть высокое и низкое. Это должно заставить Фан Хана чувствовать себя глубоко. Однако Фан Хань не стал использовать ману, чтобы насильно подглядывать, лишь холодно улыбнулся, чтобы посмотреть, какое знаменитое имя выплывет на соревнованиях горной реки.

"Это брат Фан Хана!"

"Да, это брат Фан Хана. Он действительно пришел посмотреть. Вчера он победил Мэн Шаобай. К сожалению, это было на платформе храма Юхуа. Мы тогда не могли видеть замечательный бой".

"Брат Фан Хана, похоже, единственный, кто может соперничать с братом Хуа Тяньду. Я не знаю, кто является мастером нашей двери пера после сотен лет?"

"Это не займет сотни лет, после семи лет ты сможешь увидеть разницу. Брат Фан Хань и брат Хуа Тяньду, есть соглашение на десять лет, две стороны будут бороться на жизнь и смерть. Конечно, проиграет один, в то время, победитель, Это должно быть окончательным в будущем моей пернатой двери."

"Я окончательный хозяин будущего двери. Сила бессмертного находится в захвате, и я не знаю, когда я могу иметь такое достижение."

"Забудь об этом, если мы сможем шагнуть в таинственную тайну, это будет очень здорово. Борись за верховное положение церкви, не запускай эту идею. Это сто тысяч миль".

Сотни тысяч учеников говорили об этом.

Учеников трое, и еще один холодный выпустил мрачную усмешку…

http://tl.rulate.ru/book/77892/2528087